

Ника Светлова

Кольцо с гранатом

Ника Светлова
Кольцо с гранатом

«Автор»

2026

Светлова Н.

Кольцо с гранатом / Н. Светлова — «Автор», 2026

Он помнит всё. Она не помнит ничего. У них есть полгода, чтобы вспомнит двадцать четыре жизни, которые они прожили вместе, или он исчезнет навсегда. История любви, которая длится две тысячи лет. Но есть и третий, он тоже ищет её сквозь века, и он не намерен отступать.

© Светлова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Встреча	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ника Светлова

Кольцо с гранатом

Глава 1 Встреча

В конце не было света. В воздухе висела вонь - гарь, смешанная с чем-то сладким, может, тлеющим папирусом, может, человеческим мясом. Центурион стоял на коленях в клубящемся дыму. Дым ел глаза, выжигал лёгкие, но он не отводил взгляда.

Она умирала у него на руках.

Её глаза, когда-то янтарные, с золотистыми искрами, теперь затягивала мутная пелена. Она дышала редко, с хрипом. Из груди вырывался какой-то влажный, страшный звук, но она улыбалась.

— Ты пришёл, — прошептала она. Губы потрескались, на нижней запеклась кровь. — Я знала.

Он хотел сказать что-то, но слова застряли. Только сглотнул, чувствуя, как горло саднит от дыма.

— Всегда буду приходить, — выдавил наконец.

— Пообещай.

— Обещаю.

Она коснулась его щеки. Пальцы были такими холодными, как бывают пальцы, когда из тела уходит всё тепло. Он накрыл её ладонь своей, пытаясь согреть, но понимал, что уже поздно.

— Тогда я найду тебя, — сказала она, почти без голоса. — В следующей.

Он закрыл ей глаза. Пальцы дрожали. Медленно снял с её пальца серебряное кольцо, в нём темнел гранат. Оно было тёплым, как будто держало её тепло насильно, не отпускало.

Центурион поднялся. Взял меч. Обернулся на её тело, уже почти не различимое в дыму, и пошёл сквозь огонь искать выход из горящей Александрии.

На углу, у обгоревшей колоннады, он остановился. Перевёл дыхание. И тогда заметил.

В дыму, у самой стены, стояла фигура. Человек в тёмном плаще, с капюшоном, низко надвинутым на лицо. Он стоял неподвижно и смотрел на него.

Марцелл замер, положил руку на меч.

— Кто ты? — крикнул он. Голос сорвался от дыма.

Фигура не ответила.

Марцелл шагнул вперёд и в этот момент стена рядом с ним рухнула. Грохот камней слился с вспышкой искр, жар ударил в лицо. Он отшатнулся, инстинктивно закрыв лицо руками. Когда опустил руки, фигуры уже не было, только дым и пепел.

«Галлюцинация,» — подумал он.

Но он ошибался.

Он не знал тогда, что будет искать её снова. И снова. И снова.

Тысячи лет спустя кольцо лежало в бархатной коробочке на дне старинного комода в доме на Кленовой, 12.

Оно не светилось, не пульсировало. Оно просто лежало и ждало.

Музыка долбила так, что зубы звенели.

Алиса смотрела в стакан, но не видела коктейля, просто водила трубочкой по кругу, слушая, как лёд царапает пластик. Где-то на танцполе её подруга Лика уже успела потерять серьгу,

найти чужую рубашку и сейчас извивалась в ритме, который, если честно, не попадал ни в один такт.

— Алис! — крикнула Лика из толпы, но Алиса только махнула рукой. Не хотелось.

Бар назывался «Кирпич», потому что стены действительно были из красного кирпича, а лампочки под потолком висели на скрученных проводах, как будто их повесили вчера и забыли убрать. Пахло дешёвым парфюмом, пролитым пивом и чем-то сладким, вероятно, сиропом из коктейлей. Алиса ненавидела этот запах и себя за то, что согласилась прийти.

В последнее время с ней творилось странное.

Вот, например, неделю назад она проснулась в три ночи от того, что ей показалось, что в комнате кто-то дышит. Она вскочила, включила свет. Никого. Но воздух был другой, будто его чем-то заполнили, чем-то горьким. Она открыла окно, чтобы проветрить. Вернулась в кровать и до утра смотрела в потолок.

А вчера в метро она увидела мужчину в сером пальто, и у неё так резко закружилась голова, да так что пришлось схватиться за поручень. Он обернулся. Обычное лицо, уставшее, с щетиной. Алиса выдохнула. Не он. Но кто — «он»? Она не знала.

Алиса вздохнула и отодвинула стакан. Дома её ждала гора невымытой посуды, неразобранная коробка с зимними вещами и фикус, который она забывала поливать третью неделю. Она вспомнила, как вчера вечером стояла у плиты, помешивая остывающий суп, и вдруг замерла с ложкой в руке, потому что в отражении на чайнике она увидела лицо, но оно было не её. Женщина с тёмными волосами, заплетёнными в низкий пучок. Алиса моргнула и лицо исчезло. Суп убежал, а она даже не заметила.

Ещё вспомнила, как позавчера на совещании бухгалтер Марина спросила: «Алиса, что с тобой? Ты третий отчёт подряд сдаёшь с ошибками в датах». Алиса не знала, что ответить, потому что даты путались, она машинально ставила то ММ/ДД, то ДД/ММ, а однажды написала год как XLVIII. Марина pokrутила пальцем у виска, но промолчала.

Она стала чаще смотреть в зеркало. Ей казалось, что она медленно перестаёт быть собой. Что внутри, под кожей, зреет кто-то другой. Кто-то, кто помнит запах горящего папируса.

— Ты сегодня скучная, — Лика плюхнулась на диванчик, откинула волосы. Платье у неё сбилось, красное, блестящее. — Сидишь, как царица. Пойдём, а?

— Не хочется.

— Тебе вечно не хочется. — Лика без спроса взяла её стакан, отпила и скривилась. — Тёплый. Фу. Давай закажем ещё.

Алиса посмотрела на подругу. Лика была младше на три года, рисовала картинки для детских книг и умудрялась находить смешное даже в том, что смешным не было. Сейчас, например, она обсосала соломинку и пыталась выловить кусочек льда.

— Лик, — сказала Алиса, — у тебя бывает такое чувство, что ты кого-то ждёшь?

— Кого? — Лика подняла брови, замерла с соломинкой во рту. — Мужика, что ли?

— Нет. Не мужика. Или мужика. Не знаю Просто человека, которого ты никогда не видела, но точно знаешь, что он есть.

Лика задумалась. Серьёзно, что с ней бывало редко. Потом сказала:

— В детстве у меня была воображаемая подруга. Матильда. Я с ней пила чай из игрушечных чашек и рассказывала про школу. Мама думала, я шизофреничка. А потом, когда мне стукнуло семь, она исчезла. Я даже не заметила, честно. Проснулась однажды утром, а Матильды нет. И не жалко. Странно, да?

— Странно, — согласилась Алиса. Она хотела сказать, что её чувство — это не как Матильда. Что оно имеет вкус. Жжёный сахар и пыль. Но не стала. Лика всё равно не поймёт.

— Ладно, — Лика встала, одёрнула платье. — Если не хочешь танцевать, сиди. Я пойду найду того парня в розовом, мне показалось, он на меня смотрел.

— Смотрел, — кивнула Алиса. — Ещё бы.

Лица упорхнула. И в этот момент музыка сделалась громче. Или тише. Алиса не поняла. Просто вдруг все звуки стали плоскими, как будто их накрыли одеялом. Басы всё ещё били в грудь, но глухо, словно изза толстой стены.

Она подняла голову.

Через танцпол шёл человек.

Толпа расступалась, хотя не специально, просто так получалось. Никто не оборачивался, никто не пялился, но все чуть смещались в сторону, когда он проходил. Алиса смотрела, как он идёт, и почему-то знала, что он направляется к ней.

Он был высоким. Одет в серый костюм, почти чёрный, но не блестящий, матовая ткань будто впитывала свет, скрадывая очертания. Галстука не было. Рубашка расстёгнута на две пуговицы чуть небрежно, но без показной расслабленности. Тёмные волосы казались чуть влажными, хотя дождя не было уже несколько часов.

Он подошёл к её столику и остановился.

— Ну здравствуй, — сказал он.

Голос был низкий с вибрацией, от которой у Алисы заныло в груди, как от ультразвука. Она посмотрела в его глаза.

Светло-карие. С крапинками. Наверное, так выглядит янтарь, если смотреть на него снизу, на просвет. Она не знала, почему об этом подумала. Она вообще перестала соображать.

— Я тебя ждал здесь каждый вечер, — сказал он, садясь на диванчик напротив. Не спросил разрешения. Просто сел. — Целый год. Странно, что ты пришла именно сегодня.

Алиса моргнула. Она хотела сказать: «Вы обознались» или «Я сейчас позову охрану», но язык не слушался. Вместо этого она услышала собственный голос, будто со стороны:

— Откуда вы меня знаете?

Он улыбнулся. Уголок рта дёрнулся, но это не была улыбка веселья.

— Я знаю тебя из тысячи своих снов.

Алиса почувствовала, как её руки становятся влажными. Она прижала ладони к джинсам, чтобы он не заметил.

— Это бред, — сказала она, но голос дрогнул на «бре».

Он положил руки на стол. Длинные пальцы, чистые, без колец. Кожа бледная, на костяшках чуть розовеет, как у человека, который долго стоял на холоде.

— Ты тоже меня узнала, — сказал он. — Скажи когда. Где.

— Я не — Алиса зажмурилась, потому что перед глазами что-то вспыхнуло. Картинка. Так бывает, когда ты пытаешься вспомнить сон, и вдруг один кадр выныривает целиком, со светом и запахом.

Высокие стеллажи. Книги. Пыль в лучах солнца. И мужчина в льняной одежде. Спина. Он уходит, быстро, чеканя шаг, и она хочет крикнуть, но не может.

— В библиотеке, — выдохнула Алиса. Открыла глаза. — Высокие стеллажи. Ты уходил.

Он побледнел. На секунду Алисе показалось, что свет над их столиком мигнул, но, скорее всего, просто забегали глаза.

— Александрийская библиотека, — сказал он. — Две тысячи сто семь лет назад. Ты была хранительницей архивов. Я — центурион Пятого легиона. Мы прожили вместе почти три года.

Она нервно усмехнулась. Смех вышел скрипучий и громкий, кто-то из соседнего столика обернулся. Алиса прикусила губу.

— Уходите, — сказала она. — Я сейчас закричу. Правда.

Он не стал спорить. Поднялся, одёрнул пиджак. Но на полпути обернулся.

— Меня зовут Ян. Я живу на Кленовой, 12. Если решишь прийти у нас есть время. Полгода. До твоего тридцатилетия. Если ты не вспомнишь, я исчезну. Навсегда.

Она моргнула. И его не стало.

Алиса сидела и смотрела на пустой стул. Он был немного сдвинут. На сиденье, на бархате, осталось тёмное влажное пятно, возможно, от его ладони. Или от чужого пролитого коктейля. Она не знала.

Она потянулась за сумкой, чтобы достать телефон, и наткнулась пальцами на что-то твёрдое. На дне сумки, там, где точно ничего не было, лежала визитка. Без логотипа, без адреса. Только одно слово:

«ЖДИ»

Алиса перевернула её. На обороте был номер телефона. И короткая подпись: «Андрей. Ты помнишь меня?»

Она уставилась на визитку, чувствуя, как по спине ползёт холод. Она не брала её. Не могла взять. Она вообще не носила визитки.

— Алиска! — Лика подлетела сзади, тяжело дыша. — Ты чего такая белая? Опять этот мужик? Слушай, мне кажется, он на тебя странно смотрел. Я хотела подойти, но он уже ушёл. — Она заглянула через плечо Алисы. — О, визитка. Ты кого-то подцепила?

— Нет, — сказала Алиса. — Я не знаю, откуда она.

— Может, кто-то из обслуживания подложил. Или тот мужик оставил.

Алиса покачала головой. Она была уверена, что Ян не оставлял визитку. Он ушёл мгновенно, не обернувшись. И от него пахло сандалом и грозой, а не этим холодным запахом духов.

— Выбрось, — сказала Лика. — Мало ли, маньяк.

Алиса сжала визитку в кулаке и убрала в карман джинсов. Она не выбросила.

— Поехали домой, — сказала она. — Я устала.

Лика не спорила. Они вышли из бара, и на улице Алиса вдохнула сырой ночной воздух. Пахло асфальтом после дождя.

Всю дорогу в такси она молчала. Дома, стоя под душем, пыталась стереть с себя запах бара. Липкий сироп, дешёвые духи, чужой пот — всё это сливалось в один тяжёлый, въедливый шлейф. Мылила руки дважды, но когда вытерлась полотенцем, заметила, что на пальце, безымянном, осталось что-то. Полоска. Белая. След от кольца. Хотя она никогда не носила колец.

Ночью ей приснился коридор. Длинный, каменный, с колоннами. И кто-то бежал по нему в доспехах. Она хотела закричать, но не смогла. Проснулась в пять утра от того, что в носу защипало.

Горелый запах.

Алиса встала. Обошла квартиру. Проверила плитку, розетки, даже заглянула в духовку. Ничего. Но запах был. Горький, терпкий, как от книг, которые бросают в костёр.

Она села на пол у подоконника и прижалась лбом к холодному стеклу.

— Кленовая, 12, — прошептала она в темноту. — Я запомнила.

И она не знала, зачем запомнила. Но адрес сидел в голове так же крепко, как её собственное имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.